

А. Тайва и его поэма-сказка*

A. Taiva and His Fairy-Tale Poem

Б. А. Бичеев (B. Bicheev)¹

¹ доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: baazr@mail.ru

Ph.D in Philosophy (Doct. of Philosophical Sc.), Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (E8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: baazr@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается жанровая принадлежность произведения А. Тайва, опубликованного в виде образца богатырской сказки. Текст написан на основе известного в устном и письменном вариантах повествования «История Унэкер Торлигту-хана». При анализе формы и содержания поэтического текста выяснилось, что его нельзя отнести к фольклору. Произведение представляет собой литературную поэму-сказку с характерными для такого произведения особенностями, которое создано на основе существующих устных и письменных вариантов текста.

Ключевые слова: устный вариант, сказочный сюжет, авторское произведение, поэма-сказка

Abstract. The article examines genre characteristics of a work by A. Taiva published in the form of a heroic fairy tale. The text is inspired by the famous oral and written versions of *The History of Unekeṛ Torliqtu Khan*. Analysis of the form and contents of the poetic text revealed that it cannot be related to folklore. The work is a literary fairy-tale poem with typical features created on the basis of existing oral and written versions of the text.

Keywords: oral version, fairy-tale plot, work of authorship, fairy-tale poem

На протяжении XVIII–XIX вв. рукописные списки «Истории Унэкер Торлигту-хана» («*Ünekēr Törölkitü xāni tuuḡi oroḡibo*») и её устные варианты были широко распространены в литературе и фольклоре калмыков России, ойратов Монголии и Китая. Популярность произведения способствовала тому, что оно оказалось в числе

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Жанровое и национальное своеобразие старописьменной и современной литературы ойратов и калмыков» (номер госрегистрации АААА-А16-116053010034-8).

первых текстов калмыцкой литературы, переведенных на один из европейских языков в начале XIX в. [Bergmann 1805].

В отечественных и зарубежных коллекциях монгольских рукописей сохранилось десять списков этого текста на «ясном письме». Пять из них находятся в ойратской коллекции Института восточных рукописей РАН [Сазыкин 1988] и один в Научной библиотеке Восточного факультета СПбГУ [Uspensky 1999]. Две рукописи «Истории Унэкер Торлику-хана» хранятся в Монголии. Один список находится в коллекции Института языка и литературы АН Монголии [Gerelmaa 2005]. Второй — в фонде рукописей кафедры языка и литературы Ховдского государственного университета [Оюу Чихт 2005]. В рукописном фонде Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменного наследия национальных меньшинств Управления по делам национальностей СУАР КНР находятся две рукописи этого текста [Galdan 2013].

«История Унэкер Торлику-хана» представляет собой прозаический текст особого вида буддийской литературы, в котором на основе сказочного мотива «злая мачеха» повествуется об одном из прошлых рождений бодхисаттвы Авалокитешвары. Такие произведения принято относить к одной из форм проповеди буддийского учения. Их главное назначение было в наставлении простых верующих на путь буддийского спасения с помощью увлекательных сказочных сюжетов.

Широкая популярность «Истории Унэкер Торлику-хана» способствовала появлению её устной версии. В конце XIX – начале XX в. были осуществлены наиболее ранние записи устных вариантов. В 1879 г. Г. Н. Потанин записал сказку «Аю Чикту хан» у сказителя Баин-Цагана, дербета ханского хошуна Западной Монголии, и опубликовал ее русский пересказ [Потанин 1883].

В 1960–1970-е гг. у калмыцких сказителей были записаны более восьми вариантов этой сказки. Самый ранний по времени записи текст был осуществлен Г. Й. Рамстедтом, совершившим экспедицию в Калмыцкие степи в 1903 г. Сказка была записана им в Малодербетовском улусе. Информант не указан. В публикации Г. Й. Рамстедта калмыцкие сказки даны без указания их названия. Сказочный сюжет об Унэкер Торлику-хане помещен под № 22 [Ramstedt 2008].

Самые многочисленные варианты сказки зафиксированы у ойратов Синьцзяна. В 1909 г. А. П. Беннигсен записал у одного торгута из Карашара и опубликовал русский пересказ под названием «Сказка об Онохор-Турлектэ хане» [Беннигсен 1912].

С 1970 г. в фольклорных сборниках опубликовано двенадцать вариантов этой сказки под разными названиями — «*Үнүкр Төрлктэ-хан*», «*Үмкэ Төрлктэ-хан*», «*Ою Чикн Авха Цецгин үлгүр*», «*Ик Тергн хан*» и др. [Бичеев, Дамринджав 2017].

В структуре письменных и устных вариантов произведения лежит единая цепь событий, состоящая из восьми сюжетных звеньев сказочного мотива «злая мачеха»: 1. *Смерть жены хана* — 2. *Женитьба хана на девушке-ведьме* — 3. *Мнимая болезнь мачехи-ведьмы* — 4. *Бегство детей в другую страну* — 5. *Трудный путь* — 6. *Взросление детей на чужбине* — 7. *Возвращение в страну и убийство мачехи-ведьмы* — 8. *Освобождение отца и подданных*.

Синьцзянские сказки, записанные более чем полстолетия спустя после записи А. П. Беннигсена, содержат все восемь сюжетных элементов. Творческая фантазия сказителей находит выражение в развернутой экспозиции и в интерпретации сюжетных звеньев «*Смерть жены хана*», «*Женитьба хана на девушке-ведьме*» и др. При этом большая часть сказок по своему содержанию близка письменной версии, но отличается образностью языка, насыщенностью типичными для фольклорных произведений формулами.

Среди опубликованных материалов наибольший интерес представляет одна поэтическая версия этой сказки. Текст представляет собой стихотворную сказку «*Үнүкр Төрлгч сэн хан*», которую подготовил к печати известный исследователь фольклора синьцзянских ойратов, писатель, переводчик и журналист А. Тайва.

Арашин Тайва (1928–1995) — торгут из рода *цандаг* (или *най-нахн*) сомона Бага кебюды Зюновского хошуна. Он был четвертым сыном в семье Чоока и Бюрюн из пос. Сальктэ Тарбагатайского аймака (г. Хара-Усун).

По одним данным, А. Тайва родился в декабре 1929 г., по другим — в декабре 1932 г. По свидетельству его старшей сестры Улан-ээджи, он родился в год Дракона (т. е. в декабре 1928 г.) в местности Хавтха Харга у подножья Тянь-Шанских гор, находящихся на юге от Урумчи [ПМА].

Его прадед Наян имел двух сыновей — Цандага и Мандулху. У Цандага было пятеро детей. Его вторым сыном был Чоока. У Чооки было семеро детей. Тайва был шестым ребенком (и четвертым из сыновей). В шесть лет он начал обучаться в школе при родовом монастыре Джанджуни курэ. С детства Тайва воспитывался в доме своего дяди Араша, старшего брата отца. Поэтому все свои произведения он подписывал как А. Тайва, т. е. Арашин Тайва, а иногда — литературным псевдонимом Цогту Зандан.

В 1942 г. он поступил на учительские курсы в г. Урумчи. По окончании учебы был призван в армию. Затем работал учителем сначала в местности Джанджуни гол, а затем в Хатан Булаг и Саир. После образования Синьцзян-Уйгурского автономного района А. Тайва был призван на работу в органы управления регионом. В 1955 г. был направлен на учебу в Центральный институт национальностей (г. Пекин). После учебы работал в комиссии по языку, письменности и литературы. В эти годы он занимался переводами избранных речей Мао Цзэдуна. С 1964 г. начал работать в Народном издательстве Синьцзяна, а затем в редакциях журналов «*Өрүн Цолмон*» и «*Хан Теңгир*». С 1989 по 1993 гг. состоял в должности особого автора в Союзе работников литературы и искусства СУАР КНР.

А. Тайва — автор двух романов, одного киносценария, семи повестей, стихов и рассказов, переводчик произведений китайской, казахской и уйгурской литератур. Занимаясь творческой деятельностью, он параллельно уделял время сбору, публикации и исследованию родного фольклора. Ему удалось переписать со старинной рукописи текст эпического сказания «Хан Харангуй». Долгие годы он возглавлял общество исследователей эпоса «Джангар». Благодаря его активной деятельности происходило становление джангароведения как науки в Синьцзяне. Благодаря ему научный мир узнал имя и репертуар великого ойратского сказителя Джуны.

Не осталось без его внимания и наследие литературы на «ясном письме». Известно, что впервые А. Тайва опубликовал текст сказки «*Үнңкү Төрлгч сэн хан*» в 1981 г. в журнале «*Өрүн цолмон*» [Тауibaи 1981]. Рукопись стихотворного текста «*Үнңкү Төрлгч сэн хан*» была опубликована в сборнике «*Һаң Хар Тевг*» как образец богатырской сказки. Известно, что А. Тайва был творчески весьма одарен, и вполне естественно, что у исследователей возникает вопрос об ау-

тентичности текста. По свидетельству профессора Синьцзянского государственного университета Ц. Бату, который готовил сборник богатырских сказок *«Һаң Хар Тевг»* к изданию, текст был передан ему как фольклорный материал [Gang Xara Tebege 1986].

Сказка открывается обширным прологом, насчитывающим около 80 строк. В нем, подобно прологу эпических сказаний, воспевается страна благоденствия Ой-Джиргаланг, которой правит Унэкер Торлегчи-хан. Восхваляется город Авху-балгасун и дворец хана. Возносятся его царственная супруга Буян Ооджирку-хатун и их дети — сын Ою Чикен и дочь Эрдени Авха Цэцек. Для устных вариантов синьцзянских сказок развернутая экспозиция сказок — вполне естественный элемент структуры.

Развязка сюжетного звена *«Смерть жены хана»*, как и в письменном варианте, начинается со сборища пятисот ведьм-шулмусок, на котором они решают уничтожить благоденствующее государство Унэкер Торлегчи-хана. Одни из ведьм-шулмусок указывают, что, пока в полном здравии находится старший чиновник Аянган-тушимел, совершенный в сотворении чудес, и пока жива Буян Ооджирку-хатун, безошибочно определяющая всякую нечистую силу, все их усилия тщетны. Другие высказывают опасение, что, если сейчас не предпринять решительных мер, то царевич Ою Чикен, достигнув девятнадцати лет, станет грозным гением-хранителем, а Эрдени Авха Цэцек в двадцатилетнем возрасте — перерождением Будды Майтрейи [Бичеев, Дамринджав 2017: 236].

В это время не допущенная на сборище самая младшая и зловедная из ведьм-шулмусок, подслушав мнение старших сестер, издевательски хохочет над ними. Разгневанные сестры силой приводят ее на шабаш, где она обещает им самостоятельно решить этот вопрос и предлагает им поделиться с ней злыми чарами. Сестры, согласившись с ней, отправляют ее в страну хана. Под видом бродячего монаха-бадарчина она проникает в город и насыляет смертельную болезнь на жену хана.

Содержание пролога и первого сюжетного звена сказки показывает, что перед нами не фольклорный текст, а авторское произведение. Такие эпизоды, как изгнание и возвращение младшей из ведьм на сборище, отъезд старшего чиновника к Арши-ламе для разъяснения вещего сна о предстоящем явлении в страну нечистой

силы, сокрытие от детей смерти матери указывают на творческую доработку сюжета сказки. В содержании известных устных вариантов сказки таких эпизодов нет.

Второе сюжетное звено «*Женитьба хана на ведьме-шулмуске*» начинается с того, что, умертвив дочь ханского пастуха, ведьма-шулмуска вселяется в ее тело и превращается в красавицу. Чиновники, отправленные на поиски новой жены для хана, докладывают ему о ней. Хан женится на девушке-шулмуске, несмотря на предостережение старшего чиновника Аянгана-тушимела. В этом эпизоде у А. Тайвы появляется персонаж — предсказатель Цаган-тушимел, стараниями которого хан женится на девушке-шулмуске.

В третьем сюжетном звене «*Мнимая болезнь мачехи-ведьмы*» в письменном варианте произведения звучит буддийское наставление о не вечности всего сущего и неизбежности смерти. Это наставление отсутствует в устных вариантах, а в письменном тексте оно повторяется дважды. Сначала оно звучит из уст супруги Унэкер Торлику-хана, а затем его произносит мачеха-ведьма перед своей мнимой смертью, что логически вполне оправданно, поскольку ей необходимо убедить хана и его окружение в своей благочестивости.

В сказке А. Тайвы это наставление обретает форму народного представления о неизбежности смерти. Мачеха-ведьма говорит хану, что вскоре она отправится вслед за посланцем-эрликом к дверям владыки страны смерти Эрлик-хана. Она просит хана принять обеты мирянина, поклоняться Трем драгоценностям и Белому старцу [Бичеев, Дамринджав 2017: 256].

Авторское начало проявляется в тексте А. Тайвы и в содержании звена «*Бегство детей в другую страну*». При расставании со старшим чиновником Аянгана-тушимелом девятилетний царевич плачет, не желая расставаться с ним. Поскольку уговоры не действуют на мальчика, то его старшая сестра решительно приводит его в чувство отрезвляющей пощечиной. Такая развязка сложившейся ситуации вообще не характерна для фольклорных произведений.

Таким образом, А. Тайва, будучи хорошо знакомым с письменными и устными вариантами произведения, сохранил внутреннюю структуру сюжетных звеньев и творчески интерпретировал их содержание. В результате ему удалось создать литературную поэму-сказку, отличную от известных письменных и устных версий.

Поэма А. Тайвы написана богатым фольклорным языком, с использованием традиционных эпитетов и оборотов. Однако, несмотря на все старания автора максимально приблизить составленный им текст к форме устной сказки, в нем сохранилось авторское начало.

Литература

- Беннигсен 1912 — *Беннигсен А. П.* Легенды и сказки Центральной Азии, собранные графом А. П. Беннигсен. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 168 с.
- Бичеев 2017 — *Бичеев Б. А., Дамринджав Б.* Устная версия «Истории Унекер Торлику-хана». Исслед., пер. с монг., коммент. Б. А. Бичеева и Б. Дамринджав. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 314 с.
- Оюу Чихт 2005 — «Оюу Чихт хан хөвүүний тууж» тергүүтэн монголын сонгодог уран зохиолын хэдэн дурсхал. Эмхэтгэж, хэвлэлд бэлтгэн, тайлбар сэлт үйлдсэн Д. Ганболд. Улаанбаатар: Ховд их сургууль, 2005. 113 х.
- Потанин 1883 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского географического общества Г. Н. Потаниным. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1883. 1026 с.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука; ГРВЛ, 1988. 507 с.
- Bergmann 1805 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Part Four. Riga: S. J. G. Hartmann, 1805. 355 p. (На нем.)
- Galdan 2013 — *Galdan Do.* Üneniger Törölketü sayin hayan-u тууји orosiba. Ürümqi : Xinjiang People's Publ. House, 2013. 296 p. (На монг.)
- Gang Xara Tebege 1986 — Gang Xara Tebege. Ürümçi: Šinjiyang-giyin aradiyin keblel-yin xoro, 1986. (На монг.)
- Gerelmaa 2005 — *Gerelmaa G.* Brief Catalogy of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature [Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл]. Ulaanbaatar: ShUA KhZKh, 2005. 270 p. (На англ. и монг.)
- Ramstedt 2008 — *Ramstedt G. J.* Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Part Two. Kalmyk fairy tales. Helsinki: Finno-Ugric Society, 2008. 237 p. (In Germ. and Kalm.)
- Tayibai 1981 — *Tayibai A.* Üneniger töröleqçi sayin xān. Öriyin colmon. 1981. No. 4–6. Pp. 51–61. (In Mong.)

Uspensky 1999 — *Uspensky V.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV, 530 p. (In Eng.)

References

- Bennigsen A. P. Central Asian legends and tales collected by Count A. P. Bennigsen. St. Petersburg: A. S. Suvorin, 1912. 168 p. (In Russ.)
- Bergmann B. Nomadic journeys among the Kalmyks: 1802–1803. Part Four. Riga: S. J. G. Hartmann, 1805. 355 p. (In Germ.)
- Bicheev B. A., Damrindzhav B. The Tale of Uneker Torliqtu Khan: an oral version. B. A. Bicheev and B. Damrinjav (research, transl., comment.). Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2017. 314 p. (In Russ.)
- Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV, 530 p. (In Eng.)
- Gang Khara Tebege. Ürümqi: Xinjiang People's Publ. House, 1986. (In Mong.)
- Gerelmaa G. Brief Catalogy of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature. Ulaanbaatar: ShUA KhZKh, 2005. 270 p. (In Eng. and Mong.)
- Kalmyk speech patterns. Coll. and publ. by G. J. Ramstedt. Part Two. Kalmyk fairy tales. Helsinki: Finno-Ugric Society, 2008. 237 p. (In Germ. and Kalm.)
- Potatin G. N. Essays on Northwestern Mongolia. Results of G. Potatin's 1879 journey commissioned by the Imperial Russian Geographic Society. Is. IV. Ethnographic materials. St. Petersburg: V. Kirshbaum, 1883. 1026 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. A catalogue of Mongolian manuscripts and xylographs kept by the Institute of Oriental Studies (USSR Acad. of Sc.). Vol. I. Moscow: Nauka, 1988. 507 p. (In Russ.)
- The Tale of Uneker Torliqtu Khan. Ürümqi: Xinjiang People's Publ. House, 2013. 296 p. (In Mong.)
- The Tale of Young Oyuu Chikht Khan and other selected works of Mongolian literature. D. Ganbold (comp., prep., comment.). Ulaanbaatar: Khovd University, 2005. 113 p. (In Mong.)
- Uneker Torliqtu Khan the Good. Öriyin colmon. 1981. No. 4–6. Pp. 51–61. (In Mong.)